

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

Архимандрит Августин (Никитин)

АРМЯНСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА В ПЕТЕРБУРГЕ

Предисловие. Армянские христиане бывали на берегах Невы еще задолго до основания С.-Петербурга. Распиряя свои торговые связи и стремясь к городам Европы, армяне, помимо южных путей, старались упрочить свои деловые контакты с Амстердамом и другими торговыми городами через московские земли. В XVI в. из Москвы был налажен постоянный путь, частично пролежавший через чужеземные страны; он шел на Тверь, Новгород, Ладогу, далее до Риги или Ревеля (Таллинн), а затем морем на Любек, Гамбург и Амстердам.

Другой, более излюбленный армянами путь проходил из Астрахани вверх по Волге и далее, через костромские земли, достигал Белого моря, а затем морем или по суше шел через Скандинавию на запад. Это была большая торговая дорога, издавна называвшаяся "армянской", то есть по которой ездили торговцы-армяне. Путь этот был известен армянам гораздо раньше, чем русский царь Иван Грозный (1547—1584) открыл доступ англичанам в Белое море и в Московское государство. С основанием города Архангельска (1584 г.) дорога эта еще более оживилась; по ней стали ездить также англичане и голландцы, часто в сопровождении армян, хорошо знакомых с местными условиями¹.

Во время царствования Алексея Михайловича (1645—1676) русско-армянские связи еще более упрочились: армяне начали вести торговлю в России, основываясь на заключенном с ними договоре от 31 мая 1667 г., дополненном 8 февраля 1673 г.² Армянские купцы часто бывали в Новгороде и, по пути в Европу, по-прежнему посещали невские берега³. И вполне естественно, что когда Петр I, "прорубив

¹ См. *Ерицов А. Д.* Первоначальное знакомство армян с Северо-Восточной Русью до воцарения дома Романовых в 1613 г. // "Кавказский вестник". 1901. № 12. С. 56.

² См. *Собрание актов, относящихся к истории армянского народа.* Т. II. М., 1838. С. 76.

³ Там же. Т. I. М., 1833. С. 342: Приезд из Астрахани в отпуск через Новгород за границу армян: Петра Амирева, Якуба Сергеева, Амрхана Ефремова с товарищами для купеческого промысла. 1689 г.; Там же. С. 345: отпуск через Новгород за шведскую границу торговых армян Ягуба Сергеева с товарищами; и др.

окно в Европу", основал в устье Невы новый город — Санкт-Петербург (1703 г.), армяне начали селиться здесь, продолжая развивать торговлю с западом.

Эпоха Петра I (1696—1725). Различия в вероучении Армянской Апостольской и Русской Православной Церквей не препятствовали армянским христианам селиться среди русских жителей. Важным событием в жизни всех инославных христиан, живших в России, явился "Манифест Петра Великого" от 16 апреля 1702 г., в котором провозглашался принцип веротерпимости. "И понеже здесь в столице нашей, — говорилось в "Манифесте", — уже введено свободное отправление богослужения всех других, хотя и с нашей Церковью не согласных христианских сект, того ради и оное сим вновь подтверждается таким образом, что по дарованной нам от Всевышнего власти, совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пешихь о блаженстве души своей. И так мы крепко того станем смотреть, чтобы по прежнему обычаю никто как в своем публичном, так и в частном отправлении богослужений обеспокоен не был, но при оном содержании противу всякого помешательства защищен был. Буде же случится, что в каком-либо месте нашего государства или при наших армиях и гарнизонах, не будет настоящего духовного чину проповедника или церкви, то каждому позволено будет не только в доме своем самому и с домашними своими службу Господу Богу совершать, но и принимать к себе тех, которые пожелают у него собраться, для того, чтобы по предписанию всеобщего постановления христианских церквей, единогласно восхвалять Бога и таким образом отправлять богослужение"⁴.

Сам Петр I проявлял веротерпимость к инославным; во время персидского похода (1722—1723) он "присутствовал в храмах армянского исповедания, устаивал и знатное духовенство своим посещением, приглашая армян к водворению в Россию"⁵. Первая армянская церковь была построена при Петре I в Астрахани; первоначально она была деревянной, а в 1706 г., согласно прошению армянина Богдана Готова, русский царь повелел "вместо деревянной церкви на том же месте построить каменную". Вскоре армянам было разрешено совершать богослужения в Москве: здесь им была определена для этого церковь на посольском дворе, "на время, чтобы приходить им туда на молитву"⁶.

Петр I был заинтересован в расширении торговых связей как с Персией, так и с Западной Европой, и в армянах он видел хороших помощников в этом деле. 11 марта 1707 г. в Посольский приказ было

⁴ Полный свод законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Т. 4. (1700—1712). СПб., 1830. С. 28.

⁵ Собрание актов. Т. 2. С. 292.

⁶ Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России. М., 1909. С. 7.

направлено распоряжение о "дозволении торговым армянам ездить из Москвы через Ругодив (Нарву) и С.-Петербург за границу, на каких судах они пожелают"⁷. Это благожелательное отношение русского правительства побуждало армян селиться в России, и в частности, в Санкт-Петербурге. 2 марта 1711 г. в С.-Петербурге был дан указ Сенату, в котором предписывалось: "Армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда"⁸.

В те годы одним из активных деятелей в борьбе за освобождение армянского народа от персидского ига был вардапет Минас. Впервые он прибыл в Россию в 1701 г.⁹ и в дальнейшем осуществлял периодические связи России с Эчмиадзином, Персией, Западной Европой и с Папой Римским. Он обращал внимание Петра I на необходимость возвести на берегу Каспийского моря большой монастырь, который мог бы также служить и крепостью. Одновременно он просил разрешения соорудить армянскую церковь в С.-Петербурге¹⁰. В обращении к русскому правительству от 20 ноября 1714 г. вардапет Минас писал: "Всепокорно прошу, чтобы позволено было построить церковь армянскую в Петербурге, которая, по милостиному его величества соизволению, уже было и позволена была строить, ибо из того будет всем вид, что мое старание не о иных делах (политических. — *Авт.*), но только о строении церквей, чем могу и армянский народ к себе в приятнь усерднее превращать (расположить. — *Авт.*)"¹¹.

Еще один исторический документ свидетельствует о стремлении Петра I привлечь армян к приезду в С.-Петербург. В 1715 г. в Персию с дипломатической миссией был отправлен сподвижник царя Артемий Петрович Вольнский. Послу Вольнскому предписывалось, в частности, "склонять шаха, чтобы повелено было армянам весь свой торг шелком сырпом обратить проездом в Российское государство более удобным водным путем до самого Петербурга, вместо того, чтобы возить в турецкие земли на верблюдах. Разведывать об армянском народе, много ли его и в которых местах живет, и есть ли из них какие знатные люди из шляхетства или из купцов и каковы они к стороне царского величества; обходиться с ними ласково и склонять к приезду"¹².

⁷ Собрание актов. Т. 1. С. 354 (Опись армянским делам новых лет с 1701 по 1809 гт.).

⁸ ПСЗРИ. Т. 4. СПб., 1830. С. 643. № 2329.

⁹ См. *Эзов Г. А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. С. 69. № 28.

¹⁰ Там же. С. 312; см. также: Братская помощь пострадавшим: Сборник. М., 1897. С. 634—635.

¹¹ Цит. по: *Эзов Г. А.* Указ. соч. С. 313. № 202, пар. 5.

¹² Цит. по: *Кананов Г. К.* Армяне в России. // Братская помощь. С. 632.

Армянская община в С.-Петербурге стала постепенно увеличиваться; Петр I по-прежнему призывал армян в Россию для расширения в стране торгового и промышленного дела, обещая "честный армянский народ ради христианства содержать в особливой милости"¹³. Но, несмотря на такое благорасположение Петра I, армянские общины в С.-Петербурге и Москве по-прежнему не имели возможности на строительство каменных храмов. Это видно из письма вардапета Минаса от 8 марта 1722 г. в Государственную Коллегию иностранных дел, где он, в частности, сообщал: "И тому де лет с десять (в 1714 г. — *Авт.*) по его прошению, его императорское величество изволил было повелеть в С. Петербурге дать место под церковь их армянскую и на слободу, однако же того по се время не учинено, и он, Минас вардапет, сим просит о том же и дабы ныне вскоре повелено ему было отвести здесь в Москве места на сто дворов, а в Санкт-Петербурге на 50 дворов и под церкви и под кладбища к таким слободам пристойные места"¹⁴.

Но при Петре I армяне, жившие в Москве и в С.-Петербурге, так и не смогли получить разрешения на постройку храмов, так как Св. Синод Русской Православной Церкви в те годы препятствовал возведению армянских церквей в этих главных городах России.

Послепетровская эпоха (1725—1740). Ситуация несколько улучшилась во время краткого царствования преемницы Петра I Екатерины I (1725—1727). В 1725 г. вардапет Минас в очередной раз посетил С.-Петербург, где он вел переговоры о приведении армянского народа под защиту и покровительство России. 15 сентября того же года вардапет Минас вместе с местными армянами обратился в Св. Синод с ходатайством о том, чтобы выстроить в С.-Петербурге молитвенный дом. Рассмотрев эту просьбу, Синод указом от 29 сентября определил: "...дом молитвенный иметь в Петербурге армянам дозволить и в службе их по своему закону запрещения не чинить (не делать. — *Авт.*), только вновь костела (церкви) с отменой от домового строения им не чинить, и из благочестивых российского народа христиан по оному своєю веры мудрованию не превращать и никакого соблазна и церкви Божией уничтожения не творить под великим штрафом и жестоким наказанием"¹⁵.

¹³ ПСЗРИ. Т. 7 (1723—1727). 10 нояб. 1723 г. № 4357. С. 157.

¹⁴ Дело Московского главного архива министерства иностранных дел от 8 марта 1722 г. Цит. по: *Эзов Г. А.* Указ. соч. С. 86 (предисловие). В 1740 г. вардапет Минас ходатайствовал "о принятии его к Православной Восточной Греко-российского исповедания Церкви и о постановлении его в архиепископы по данной от армянского патриарха грамоте", см. там же, с. 87 (предисловие).

¹⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. Т. 5. № 165. С. 189. Цит. по: *Лебедев А.* Указ. соч. С. 8.

Таким образом вероисповедное положение петербургских армян улучшилось. Теперь им разрешалось иметь молитвенный дом для совершения богослужения, но разрешалось это, правда, со значительными ограничениями.

Более благоприятное отношение к армянским христианам, жившим в России, наступило во время правления императрицы Анны Иоанновны (1730—1740). Ее ближайшим помощником по управлению государством стал немец-лютеранин Бирон, который не находил нужным учитывать мнение Св. Синода Русской Православной Церкви в решении вероисповедных вопросов. 22 февраля 1735 г. был издан правительственный манифест "о дозволении свободного богослужения всем христианским исповеданиям в России"¹⁶. А вскоре армяне, жившие в С.-Петербурге и в Москве, возобновили свои просьбы о разрешении на постройку храмов.

Обе общины свои ходатайства мотивировали тем, что "для совершения божественной службы прочие инославные христиане в Москве и С. Петербурге церкви своего закона имеют, армянского же вероисповедания церквей, несмотря на множество обретающихся в России армян, нет" и что это обстоятельство удерживает многих армян от переселения в Россию; "а если бы свобода армянского богослужения была обеспечена, то число армян, выезжающих в Россию, весьма увеличилось бы, а через то и купечество в России распространилось бы, и казна императорского величества умножилась бы"¹⁷.

О постройке церкви "армянского закона" в С.-Петербурге хлопотал Лука Ширванов, указывавший, что у него имеется на Васильевском острове, на Малом проспекте, по 3-й линии двор, где удобно выстроить церковь. На это ходатайство в 1740 г. было дано императорское разрешение: "по сему прошению позволяется"¹⁸. Одновременно с этим в Москве купец Богдан Христофоров с другими членами общины просил разрешения на постройку в Москве армянской церкви. И это ходатайство также было удовлетворено 3 августа 1740 г., спустя 6 месяцев после того, как Л. Ширванову была разрешена постройка армянской церкви в С.-Петербурге¹⁹.

Оба эти разрешения были даны императорским двором совершенно самостоятельно — без переписки со Св. Синодом и без учета его мнения. Таким образом казалось, что с 1740 г. духовные запросы армян, живших в России, должны были полностью быть обеспечены, так как,

¹⁶ ПСЗРИ. Т. 9. (1733—1736). СПб., 1830. С. 482. № 6693.

¹⁷ См. *Лебедев А.* Указ. соч. С. 8—9. См. также: ПСЗРИ. Т. 11. (1740—1743). СПб., 1830. С. 11. № 8007 (от 18 янв. 1740 г. прошение армянина Ширванова "О построении церкви армянского закона в С. Петербурге").

¹⁸ Там же. № 8007. См. также: *Собрание актов.* Т. 1. С. 15.

¹⁹ Там же. № 8194.

согласно указам 1740 г. в Петербурге и Москве армяне могли иметь свои церкви и совершать в них богослужения. Но смерть Анны Иоанновны, последовавшая в том же 1740 г., осложнила дальнейшую жизнь армянских общин в обеих столицах Российской империи.

Правление Елизаветы Петровны (1741—1761). При императрице Елизавете позиции Св. Синода Русской Православной Церкви существенно укрепились, и это вскоре сказалось не лучшим образом на положении армянских общин. 8 января 1742 г. в Синоде было определено: "Подать ее императорскому величеству от Синода доношение и просить ее императорского величества указа, не соизволит ли ее императорское величество имеющуюся в Китае-городе (в Москве. — *Авт.*) армянскую церковь (только что построенную), яко она не есть православная, но еретическая, диоскорова злочестия, упразднить, ибо ежели оной быть, то не безопасно, чтобы от простоплюдинов не причинилось кому от армянских учителей каким-либо образом в армянскую веру какого прельщения и от того в Церкви Божией какой тщеты" ²⁰.

Это желанное для Синода распоряжение незамедлительно явиться: 16 января того же 1742 г. именованным указом было повелено: "Церкви армянские кроме одной каменной в Астрахани, все, как здесь (в Петербурге. — *Авт.*), так и в Москве и в Астрахани недавно построенные, упразднить и впредь позволения о строении оных не давать" ²¹. Таким образом, только что возрождавшееся церковное объединение армян, живших в России, и удовлетворение их духовных запросов снова было ограничено указом 1742 г.

Несмотря на такой запретительный указ, армяне, однако, не переставали настойчиво ходатайствовать о разрешении им строить церкви, по примеру других инославных христиан, живших в России. Они подавали, одно за другим, прошения по этому вопросу в Коллегию иностранных дел, но все просьбы их оставались без удовлетворения вследствие противодействия со стороны Синода, обыкновенно ссылавшегося в таких случаях на состоявшееся уже по этому вопросу решение — указ от 16 января 1742 г. Так, в 1745 г. Луке Ширванову было отказано в достройке начатой им в С.-Петербурге каменной церкви ²².

В конце концов Коллегия иностранных дел сочла необходимым вступить за армян, и 16 марта 1754 г., минуя Синод, непосредственно обратилась по этому вопросу с докладом к Елизавете, в котором объяснялось, что, так как "в Российской империи всех других наций людям костелы и кирхи свои, а магометанам и мечети, иметь позволено, то нужно, видится, допустить и им, армянам, свободно в том пользоваться, особливо же в рассуждении того, что по высокому наме-

²⁰ Цит. по: *Лебедев А.* Указ. соч. С. 9.

²¹ ПСЗРИ. Т. 11. СПб., 1830. С. 559. № 8500.

²² См. Собрание актов. Т. 1. С. 172.

рению блаженной памяти государя императора Петра I, они, армяне, к выезду в Россию для жития и распространения купечества через Коллегию иностранных дел нарочно призваны и в изданных тогда для такого призвания их грамотах именно включено, что его императорское величество честной армянский народ в особливой милости содержать изволит, и как потому, так и для происходящей от купечества их государственной пользы, не безпотребно признается к вящему одобрению и приласканию их, армян, свободное отправление божественной службы им позволить"²³.

Но императрица Елизавета не решилась предпринять какие-либо действия по вероисповедному вопросу без согласия Св. Синода Русской Православной Церкви. Поэтому, рассмотрев представленный доклад, она повелела этот вопрос "предложить на рассмотрение Св. Синода, чтобы по рассмотрению доложено было ей о разностях веры армянской, которые отлучают ее (Армянскую Церковь. — Авт.) от православной Греко-российской Церкви, для решения вопроса — можно ли армянам разрешить содержание церквей для отправления служб по их закону, как прочим, живущим в России, иноверцам"²⁴.

Но позиция Синода была неизменной, отрицательной, и это повеление долгое время оставалось неисполненным. Впоследствии Коллегии иностранных дел снова приходилось защищать интересы армянских христиан, но на этом пути неизменно возникали новые препятствия, о чем свидетельствует дальнейший ход дела Л. Ширванова. 16 мая 1760 г. из Коллегии иностранных дел в адрес Св. Синода было отправлено письмо, в котором снова упоминалось про "небольшую каменную церковь на дворе Ширванова, состоящем на Васильевском острове третьей линии"²⁵. "Та церковь, — говорилось в письме, — каменная на дворе его, Ширванова, в пристойном месте под надзиранием архитектора Трезини строить начата и построена сверх фундамента в выпину близ половины, но строением остановилась за тем, что в 1742 г. высочайшим ее императорского величества именным указом повелено церкви армянския, кроме одной каменной в Астрахани, все недавно построенные упразднить"²⁶.

Далее в письме сообщалось о трудном положении армянской общины, не имеющей духовного окормления, и о просьбе Ширванова разрешить достройку храма: "А понеже де он, Ширванов, будучи при глубокой старости, со своими домашними, так, как и другие живущие здесь армяне, не имея прибежища по своему христианскому воспита-

²³ Цит. по: *Лебедев А.* Указ. соч. С. 10.

²⁴ См. *Лебедев А.* Указ. соч. С. 10.

²⁵ Там же. С. 25.

²⁶ Там же. С. 25. (Довошение Коллегии иностранных дел Св. Синоду. 1760 г. 16 мая.

нию и закону к Церкви во всегдашнем прискорбии пребывают... и потому он, Ширванов, как для себя с домашними, так и для тех живущих здесь армян, всенижайше просит, чтобы повелено было выпеш-означенную начатую на дворе его армянскую каменную церковь, которая близко половины уже построена и напрасно пропадает, достроить и службу Божию по их закону исправлять дозволить" ²⁷.

Это письмо в адрес Св. Синода, содержащее просьбу армянской общины, было направлено при участии графа М. И. Воронцова (1714—1767), исполнявшего в то время должность государственного канцлера (1758—1763). Это письмо вскоре было дополнено рекомендацией, которую граф М. И. Воронцов считал нужным направить Св. Синоду: "По таким обстоятельствам видится, можно бы им, армянам, так, как и другим, в здешней империи обретающимся иностранным народам, свободное отправление службы Божией по закону их дозволить, по меньшей мере в дома их, на которых бы внешних знаков церквей не было" ²⁸.

Следует отметить, что эта рекомендация не являлась для Св. Синода обязательной к исполнению. Это отчетливо сознавало руководство Коллегии иностранных дел, о чем красноречиво свидетельствует черновой вариант текста рекомендации М. И. Воронцова. В черновом варианте текста письма после слова "дозволить" следовали слова: "и для того, как здесь начатую в дому Ширванова церковь строением докончать, так и в Москве в пристойном месте новую построить, а именно на Пресне, где у них кладбище мертвым бывает, а кроме того в Китае (городе) для собрания на молитву хотя в одном доме и без церковных знаков особливые покои содержать и в них Божию службу отправлять не препятствовать". Но эти слова в черновике были затем отчеркнуты красным карандашом и рядом с ними на полях другим почерком отмечено: "N.B. О построении в С. Петербурге и Москве публичных церквей Синод, конечно, не согласится, а требовать только, чтобы отправление службы по их закону не возбранено было иметь в их домах". Согласно этой пометке, отчеркнутые слова и были заменены в окончательном варианте вставкой: "...по меньшей мере в домах их, на которых бы внешних знаков церквей не было" ²⁹.

Эпоха Екатерины II (1762—1796). Вступив на русский престол, Екатерина II (немка-лютеранка по своему первоначальному вероисповеданию) издала манифест от 4 декабря 1762 г. "О позволении иностранцам выходить и селиться в России" ³⁰. Но этот манифест требовал конкретных гарантий, и поэтому 9 июня 1763 г. был издан указ "О

²⁷ Цит. по: *Лебедев А. Указ. соч. С. 25—26.*

²⁸ Там же. С. 27. От 26 июня 1760 г.

²⁹ Там же. С. 27 (примечание).

³⁰ ПСЗРИ. Т. 16. СПб., 1830. С. 126. № 11720.

позволении всем иностранцам, выходящим в Россию, строить и содержать по их законам церкви в тех местах, где они селиться пожелают"³¹. Указ предоставлял всем колонистам, обосновавшимся в России, большие льготы и свободу вероисповедания.

Первой благотворные перемены ощутила на себе армянская община в Астрахани. Тем же указом Сенат удовлетворил просьбу астраханских армян во главе с Иоанном Асатуровым и разрешил им "построить в Астрахани христианского исповедания 2 церкви сверх имеющейся там деревянной"³². Это решение Сената явилось основой для ходатайств петербургских и московских армян по этому же вопросу.

На благоприятное решение давней проблемы повлияло и установление связей Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством. В 1768 г. католикос Симеон I (1763—1780) отправил в С.-Петербург архимандрита Давида с благословительной грамотой. Императрице Екатерине II были также посланы в дар Св. мощи Иоанна Крестителя, Св. девы Рипсима, Св. Георгия Победоносца и частица от Ноева ковчега³³. Одновременно с этим католикос Симеон обращался к проживавшим в С.-Петербурге и Москве армянам, прося их оказать содействие миссии архимандрита Давида. Посольство из Эчмиадзина было радушно принято в С.-Петербурге. Екатерина II повелела Комиссии иностранных дел заготовить ответную грамоту на имя католикоса и вручить ее архимандриту Давиду для передачи святейшему Симеону I.

В грамоте от 30 июля 1768 г. было сказано о том, что по примеру предков "равномерно соизволяем, как настоящего честнейшего патриарха Симеона, так и будущих преемников его патриаршего престола, также же юзбашей и весь честной армянский народ в нашей императорской милости и благоволении содержать"³⁴. С этого времени не только армянский народ, но и Церковь и патриарший престол могли рассчитывать в трудную для них минуту на покровительство и защиту русского правительства.

Поэтому вполне закономерно, что вскоре был дан благожелательный ответ Екатерины II на прошение, поданное петербургской армянской общиной во главе с придворным ювелиром И. Лазаревым, "дозволить построить им в Петербурге, для отправления по их вере службы церковь, и под онаю отвести им место". 2 мая 1770 г. последовал указ, объявленный генерал-полицимейстером Чичериным: "...армянам те цер-

³¹ ПСЗРИ. Т. 16. С. 287. № 11853.

³² Там же. С. 287.

³³ См. Эзов Г. А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством // Кавказский вестник. 1901. № 10. С. 6 (приложение). См. также: Собрание актов. Т. 1. С. 175.

³⁴ Эзов Г. А. Указ. соч. С. 6.

кви как здесь (в Петербурге. — *Авт.*), так и в Москве построить дозволить, на таком же основании, как и католические стоят; для построения оных церквей здесь (в Петербурге. — *Авт.*) и в Москве отвести от полиции способные места"³⁵.

К этому указу генерал-полицеймейстер Чичерин 22 мая сделал дополнение, сообщив, что он "для построения оной армянской церкви место за способное нашел на Невской перспективе, где малая собственная (придворная. — *Авт.*) конюшня". Конюшенная контора, которую запрашивал об этом Чичерин, ответила, что не имеет надобности в месте "по перспективе" (Невскому проспекту. — *Авт.*) до Казанской церкви, "от двора умершего камергера Возжинского, по улице поперечнику 31 сажень, в длину во двор, под дворы смежные купцов Бока и Пучкова 41 сажень"³⁶.

Возведение армянского храма в Петербурге тесно связано с именем Ованеса Лазаряна (Ивана Лазарева) (1735—1801) — одного из прогрессивных деятелей армянского освободительного движения в XVIII веке, направленного на свержение турецкого ига. Отец И. Л. Лазарева — Лазарь Лазарев прибыл в Россию из Джульфы (близ Исфахана). Семья Лазаревых в течение ста лет, до самого ее прекращения в 1871 г. по мужской нисходящей линии, отличалась благочестием, благотворительностью и любовью к просвещению. Они построили для своих единоверцев храмы в Петербурге и Москве, основали в Москве для образования своих соотечественников Армянское училище (1815 г.), переименованное впоследствии в Лазаревский институт, учредили армянскую типографию, издавали религиозные и исторические памятники древней армянской литературы и участвовали во всех начинаниях, имевших целью религиозно-правственное просвещение своих единоверцев³⁷.

Строительство армянской церкви в С.-Петербурге началось в 1771 г. по инициативе и отчасти на личные средства И. Лазарева. На строительство церкви он пожертвовал 30 тысяч рублей. Неподалеку от места строительства был возведен ими дом Лазарева, который он впоследствии подарил церковной общине³⁸. В эти годы произошло событие, важное для армян, живших в России. В 1773 г. католикос Симеон назначил армянским архиепископом в Россию князя Иосифа Аргутин-

³⁵ ПСЗРИ Т. 19. (1770—1774). СПб., 1830. С. 59. № 13457.

³⁶ ПСЗРИ. Т. 19. СПб., 1830. С. 65. № 13464, от 22 мая 1770 г. Именной указ, объявленный Чичеринным, "Об отводе места в С. Петербурге на Невской перспективе для построения армянской церкви". См. также: Выписка из именных указов об отводе места для армянской церкви на Невском пр. Копия 1856—1880 гг. (1770 г.) ЛГИА, ф. 2263, оп. 1, л. 34, л. 50.

³⁷ О Лазаревых см.: Собрание актов. Т. 2. С. 298—299, 313—314.

³⁸ См. *Божемянов И. Н.* Невский проспект. Т. 2. СПб., 1903. С. 231.

ского-Долгорукого. Благодаря дружескому расположению к нему главных иерархов православного духовенства — митрополита Московского Платона (Левшина) и митрополита С.-Петербургского Гавриила и других, нужды Армянской Церкви и армянского народа нашли в архиепископе Иосифе сильного и авторитетного заступника. Ближайшим сотрудником архиепископа Иосифа стал И. Л. Лазарев: он сопровождал его в поездках по России и служил для него переводчиком.

В начале 1780 г. строительство армянской церкви в С.-Петербурге было завершено. Возведенная по проекту русского архитектора (немецкого происхождения) Ю. М. Фельтена (1730—1801), эта однокупольная церковь явилась замечательным памятником архитектуры русского раннего классицизма. В убранстве ее фасадов была широко использована скульптура. Главный вход в храм был отмечен портиком, увенчанным треугольным фронтоном.

18 февраля 1780 г. архиепископ Иосиф освятил петербургскую армянскую церковь³⁹. Это освящение происходило в торжественной обстановке: на нем присутствовал князь Г. А. Потемкин (1739—1791) и многие высокопоставленные лица. Архиепископ сказал на армянском языке проповедь, печатный перевод которой был роздан всем присутствовавшим. Текст сказанной архиепископом Иосифом речи, в двух экземплярах и в особых роскошных перешлесах, был поднесен князем Потемкиным как императрице, так и великому князю. Екатерина II, в знак благоволения к архиепископу, 23 февраля прислала ему богатую панагию и крест, украшенный драгоценными камнями, а 3 мая того же 1780 г. он был принят ею и поднес ей чин молебствия за российский царствующий дом, составленный скончавшимся к тому времени католикосом Симеоном (1780).

В эти годы число армян, обосновавшихся на жительство в С.-Петербурге, росло⁴⁰, хотя в конце XVIII в. армянская община была все же сравнительно небольшой, но духовно сплоченной. "Армянский народ состоит не более как из ста человек, но имеет 2-х священников", — отмечал в 1794 г. один из тогдашних бытописателей С.-Петербурга⁴¹. Пожилые прихожане умирали, и, согласно тогдашним традициям, их следовало хоронить на отдельном кладбище. Поэтому местный армянский священник — протоиерей Стефан подал прошение "об

³⁹ Освящение армянской церкви Св. Креста в Москве состоялось несколько позже — 9 сентября 1781 г. (*примеч. авт.*).

⁴⁰ См., например: Собрание актов. Т. 1. С. 378. 16 нояб. 1778 г. Копия с данного Сенату именованного указа о принятии в вечное России подданство армянина Манвела Назаретова с родными его братьями Артемием, Богданом и Никитою Назаретовыми, о пожаловании их в с.-петербургские мещане и о позволении торговать оным наравне с российскими купцами.

⁴¹ *Георги И. Г.* Описание российско-императорского города Санкт-Петербурга. СПб., 1794. С. 282.

отводе на Васильевском острове при кладбище иноверных особого для их нации места, на коем коллежский советник Лазарев желает построить для помещения и призрения бедных каменное жилище, а для погребения умирающих армян каменную небольшую церковь" ⁴².

На это прошение последовала резолюция Екатерины II: "Как просимое место ради вышесказанной надобности отвести, так и желаемое на нем строение произвести дозволить" ⁴³. Как следует из содержания этого документа, строительство армянской кладбищенской церкви было начато на средства того же И. Л. Лазарева; оно началось на территории, отведенной армянам рядом со Смоленским православным кладбищем, которое существует с 1756 г.

Армянская община в С.-Петербурге обладала и недвижимой собственностью. Одновременно со строительством храма на Невском проспекте, рядом с ним в 1771—75 гг. был возведен и жилой дом по проекту того же архитектора Ю. М. Фельтена (нынешний адрес — Невский пр., д. 42). Позднее — в 1794—1798 гг. был построен второй жилой дом армянской общины (Невский пр., д. 40) (предположительно — архитектор Е. Т. Соколов), и таким образом храм оказался в глубине двора в эффектном обрамлении двух старинных построек.

Конец XVIII—XIX в. Во время правления императора Павла I (1796—1801) было закончено строительство храма на армянском кладбище в С.-Петербурге. Его освящение состоялось в 1797 году; он был назван в честь Воскресения Христова ⁴⁴.

Архиепископ Иосиф продолжил свою активную деятельность на ниве духовного просвещения. Проявляя большой интерес к древнеармянской литературе, особенно к литературе духовной, и стремясь распространять ее среди народа, он основал армянские типографии в С.-Петербурге, Новой Нахичевани и Астрахани, в которых был издан ряд богослужебных книг, важнейшие труды Нерсеса Благодатного (Шнорали), некоторые исторические сочинения, а также русский перевод чина священной литургии Армянской Церкви и другие богослужебные тексты. В 1799 г. в С.-Петербурге была напечатана книга под названием: "Исповедание христианской веры Армянской Церкви, переведенное с армянского на российский язык и изданное тпанием преосвященного Иосифа, архиепископа всего армянского народа, обитающего в России, и кавалера князя Аргутинского-Долгорукого".

⁴² ПСЗРИ. Т. 23. С. 215. № 16945, от 15 февр. 1791 г. СПб., 1830 (Указ с.-петербургскому губернатору Коновницкому).

⁴³ Там же. № 16945.

⁴⁴ См. Петербург с окрестностями / Составил Ф. Раевский. СПб., 1902. С. 201. Этот храм был возведен как часовня-усыпальница в память единственного сына И. Л. Лазарева — Артема (Аругюна), погибшего на русско-шведской войне. (Примеч. автора)

В том же 1799 г. повелением Павла I в Астрахани была учреждена Армянская Духовная консистория. "В управлении сей консисторией быть церквам, приходам и мирским людям, пребывающим в С.-Петербурге, Москве, — говорилось в указе, с дальнейшим перечислением целого ряда российских городов, где в то время жили армяне. — ...да будут по правилам их церковным в непосредственном управлении пребывающего в России архиепископа Иосифа и его наместника под зависимостью араратского патриарха"⁴⁵.

Архиепископ Иосиф продолжал пользоваться благорасположением русского правительства. Еще в 1793 г. Екатерина II подарила ему бриллиантовый крест на клобук, богатую мантию; император Павел I наградил его орденом Св. Анны I степени⁴⁶. В 1800 г. он был избран Верховным католикосом, но, к сожалению, недолго возглавлял престол Армянской Апостольской Церкви и в 1801 г. скончался.

Процесс объединения армян, появление в разных русских городах армянских храмов, учреждение Духовной консистории и духовных правлений — все это свидетельствовало об укреплении позиции Армянской Церкви в России. Но, несмотря на это, вплоть до начала XIX в. Армянская Церковь в России не была признана юридическим лицом, за которым признавались бы официальные имущественные права. Начало этому процессу было положено в армянской петербургской общине.

Как уже было отмечено, постройка армянских церквей в С.-Петербурге была делом придворного ювелира Ивана Лазарева, за потомством которого признавалось право управления ими. Однако жена и дети Ивана Лазарева, скончавшегося в 1801 г., отказались от управления обеими церквами в 1804 г., и к армянской общине перешли в полную собственность дома, "в пользу церкви армянской первым учредителем устроенные"⁴⁷. При этом с согласия наследников Ивана Лазарева был подробно указан порядок управления церковными доходами⁴⁸. В именном указе, направленном с.-петербургскому военному губернатору, говорилось "о дозволении и разрешении наследникам действительного статского советника Лазарева, согласно их желанию и воле первого завещателя, привести в исполнение статьи постановления об управлении армянских церквей и их собственностей и об освобождении принадлежащих к оным домов от полицейских повинностей"⁴⁹. К этому указу были приложены соответствующие постановления епархиальных

⁴⁵ Собрание актов. Т. 1. С. 205.

⁴⁶ См. Эзов Г. А. Начало сношений. С. 11 (приложение).

⁴⁷ ПСЗРИ. Т. 28. СПб., 1830. С. 459. № 21406, от 19 июля 1804 г.

⁴⁸ См. Кусиков А. Армянская Церковь в России как юридическое лицо // Кавказский вестник. № 2. 1905. С. 74.

⁴⁹ ПСЗРИ. Т. 28. С. 458. № 21406.

армянских архиепископов и Верховного Эчмиадзинского патриарха и католикоса.

Опыт армянской петербургской общины в 1806 г. был успешно применен и на других инославных приходах. На основании приведенного указа от 19 июля 1804 г. было решено, что и другие инославные общины "должны по примеру состоящей в С. Петербурге армянской церкви... быть освобожденными от полицейских повинностей во всем, на том основании, как постановлено вообще о домах и имуществах, к церквам других армянских исповеданий принадлежащих"⁵⁰. А еще через несколько лет, по указу от 17 ноября 1810 г., имущественные интересы Армянской Церкви были ограждены теми же самыми законами, как имущества Русской Православной Церкви. Эти права впоследствии были закреплены и расширены указами 1831 и 1836 гг.⁵¹

К этому времени квартиры жилых домов армянской общины (Невский пр., 40, 42) сдавались внаем; в 1823—1825 гг. в одном из них жил будущий декабрист Г. С. Батеньков. Впоследствии оба дома неоднократно перестраивались⁵². Изменялась и отделка армянского храма на Невском проспекте. В 1822 г. архитектор Е. Т. Соколов составил смету на ремонт храма с существенными изменениями его интерьера. Ее сохранившаяся отделка, по-видимому, отличается от первоначальной⁵³.

После кончины католикоса Иосифа (1801), дело духовного просвещения армян, живших в России, продолжили его последователи, подвизавшиеся в С.-Петербурге, Москве и Астрахани. Все они были в священном сане: о. Иосиф Иоаннесов, о. Артемий Аламдаров, епископ Михаил Салангян, Гавриил Паткян и др. О. Иосиф Иоаннесов известен как переводчик "Истории Армении" Моисея Хоренского (Мовсеса Хоренаци) на русский язык (СПб., 1809).

Русское правительство по достоинству оценивало духовно-просветительскую деятельность армянских пастырей. Так, 21 августа 1825 г. от министра народного просвещения и главного управляющего духовными делами иностранных исповеданий А. С. Шишкова (1754—1841)

⁵⁰ Цит. по: Собрание актов. Т. 1. С. 252.

⁵¹ См. *Кусиков А.* Указ. соч. С. 75.

⁵² Дело Департамента искусственных дел о разрешении Лазареву произвести разные пристройки к домам армянской церкви на Невском проспекте. 1845 г. ЦГИА СССР, ф. 218, оп. 3, л. 522, л. 21.; Чертежи домов, принадлежащих армянской церкви, с проектом размещения в первых двух этажах дома № 42 русско-французского коммерческого банка. Архитектор В. А. Шретер. 1823—1815 гг. ЛГИА, ф. 513, оп. 102, л. 9809, л. 210. На балконе дома армянской церкви, где помещался книжный магазин "Нового времени", вплоть до начала XX в. сохранялись инициалы фамилии Лазаревых, а внутри квартиры, которую занимал князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев, была отделка екатерининской эпохи (см. *Божерянов И. Н.* Невский проспект. Т. 2. СПб., 1903. С. 231).

⁵³ См. *Коришнова М. Ф.* Юрий Фельтен. Л., 1988. С. 100.

последовало предложение с.-петербургскому Армянскому духовному правлению, "по засвидетельствованию преосвященного архиепископа Иоаннеса о ревностном служении наместника армянских церквей в С. Петербурге и Москве архимандрита Серафима... сопричислить его к ордену Св. Владимира IV степени"⁵⁴.

В 1830 г. в лоне Армянской Церкви в России была произведена административная реформа; в связи с этим петербургский и московский армянские приходы перешли в юрисдикцию архиепископа Нерсеса, возглавившего новоучрежденную Нахичевано-Бессарабскую епархию. (Впоследствии он был избран Верховным патриархом и католикосом всех армян; 1842—1857 гг.). В указе Сенату от 23 апреля 1830 г. предписывалось: "Учредить новую армянскую епархию под наименованием Нахичеванской и Бессарабской, включив в оную все церкви сего исповедания, находящиеся в С. Петербурге, Москве, в губерниях Новороссийских и в области Бессарабской. Начальником сей епархии... быть грузинскому архиепископу Нерсесу, увольняя его от прежней должности"⁵⁵.

К этому времени число армян, живших в С.-Петербурге, значительно увеличилось; в 1831 г. было решено начать здесь преподавание "в казенном заведении армянского языка"⁵⁶. Территория армянского кладбища значительно выросла: оно было местом упокоения представителей различных сословий. Здесь при кладбищенской церкви был похоронен протоиерей Мартын Иванович Челабов (1834); здесь нашли последнее пристанище потомки известного рода Лорис-Меликовых, здесь покоится прах профессора турецкого языка Ованеса Амиди (1798—1849).

На Смоленском армянском кладбище похоронены известные деятели, внесшие большой вклад в развитие национальной культуры. К их числу принадлежит Александр Макарьевич Худобашев (1780—1869), опубликовавший "Армяно-русский словарь, составленный по лексикону, изданному в Венеции" (Ч. 1—2. М., 1838), а также "Исторические памятники вероучения Армянской церкви, относящиеся к XII веку" (перевод с армянского) (СПб., 1847). Следует сказать и о профессоре С.-Петербургского университета Керошэ Петровиче Патканове (1833—1889), чье надгробие также сохранилось. Он родился в Ставрополе в семье священника, занимался научной деятельностью на кафедре армянского языка при Восточном факультете С.-Петербургского университета; в 1864 г. стал профессором. Его магистерская работа была написана на тему: "Опыт истории династии Сасанидов по армянским источникам" (СПб., 1863), а его докторская работа носит название

⁵⁴ Собрание актов. Т. 1. С. 262. № 1142 от 21 авг. 1825 г.

⁵⁵ ПСЗРИ. Т. 5. (Собрание 2-е). СПб., 1831. Отд. 2. С. 355. № 3620.

⁵⁶ Собрание актов. Т. 1. С. 64.

"Исследование о составе армянского языка" (СПб., 1864). Общее число его печатных трудов насчитывает около 40 наименований, некоторые из них были переведены на французский и немецкий. Он состоял членом многих научных обществ, присутствовал на нескольких съездах ориенталистов, собиравшихся в западноевропейских странах⁵⁷.

Представители петербургской армянской общины проявляли себя в различных сферах деятельности: это и химик Карп Никитич Гайрабетов (1906), и генерал от кавалерии Агаси бек Авшаров (род. в Шемахе в 1834 г., скончался в С.-Петербурге в 1907 г.), и инженер путей сообщения Христофор Аветович Ярамышев (из г. Шуши, скончался в 1918 г.), и многие другие. Даже те немногие имена, которые были упомянуты, дают основание говорить о Смоленском армянском кладбище как о национальном мемориале, который нуждается в срочном благоустройстве и постоянном надзоре и уходе.

В 1891 г. армянский храм на Невском проспекте подвергся некоторой перестройке⁵⁸. А в 1908 г. здание церкви подверглось реставрации под наблюдением архитектора А. И. Тамаяна. По его рисунку были исполнены металлические створы решетки входных дверей⁵⁹.

Последние годы XIX в. были тяжелым временем для армянского народа. Гонения со стороны Оттоманской империи особенно усилились с 1894 г., вследствие чего из сопредельных с Россией земель десятки тысяч армянских семейств, спасая жизнь, устремились в Россию. Перенося лишения, они оседали не только в южной России, но добирались даже до Москвы и С.-Петербурга⁶⁰. Российская общественность осуществляла массовый сбор средств в пользу этих беженцев. Силами русских прогрессивных кругов был издан сборник под названием "Братская помощь пострадавшим в Турции армянам" (М., 1897), доход от продажи которого направлялся в помощь жертвам гонений. Сборник завершался стихотворением Ф. И. Тютчева (1803—1873), которое в те годы оказалось очень актуальным:

Не в первый раз волнуется Восток,
Не в первый раз Христа там распинают,
И от "креста" луны поблекший рог
Щятом своим державы прикрывают.
Несется клич: "Распни, распни Его!"

⁵⁷ См. Г. Х. [инициалы автора]. Профессор К. П. Патканов // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам: Сборник. М., 1897. С. 599—607.

⁵⁸ См. Доклад министра внутренних дел об утверждении проекта перестройки здания армянской церкви на Невском проспекте. 1891. ЦГИА СССР, ф. 1293, оп. 170, 1891, д. 51, л. 31. См. также: Дело об устройстве ворот с двумя подъездами в здании армянской церкви на Невском проспекте. 1858. ЦГИА СССР, ф. 218, оп. 4, д. 842, л. 14.

⁵⁹ См. Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1976. С. 172.

⁶⁰ См. Эзов Г. А. Свояшения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. С. 143 (предисловие).

Предай опять на рабство и на муки!
— О Русь, ужель не слышишь эти звуки
И, как Пилат, свои умоешь руки?
Ведь это кровь из сердца твоего! ⁶¹

В это трудное время, в 1895 г., Петербург посетил Верховный католикос Мкртч I (Айрик) (1893—1907). Здесь он был принят императором; он несколько раз присутствовал за богослужениями в армянском храме и проповедовал при стечении многочисленных прихожан. В одной из своих проповедей, касаясь бедственного положения армянских беженцев, он сказал: "Когда израильский народ был уведен в Вавилон, у прибывавших из Иерусалима он спрашивал о здоровье и целости Иерусалима. Вы — тоже переселившиеся на берега Невы, братья, знаю, и вы тот же вопрос задаете мне: "Айрик, ты откуда прибыл, скажи нам, здрава ли наша родина-мать — Армения, живы ли ее дети?" Я знаю, и между вами есть люди со слабой верой, которые потеряли надежду, которые в отчаянии говорят: Армения погибла или полупогибла. Но я оповещаю вас: Армения еще жива и останется жива. Если Армения много потеряла, все-таки под охраной Божией вот 4 тысячи лет живут ее дети. Вы хорошо знаете, что Армения ныне разделена между двумя соседними государствами. Вы счастливы, вам выпал удел под мощной охраной великой России свободно исповедовать свою христианскую веру и, при условии честного труда, пользоваться всеми правами земной жизни; но братья наши в другой части Армении, подпавшей под власть турок, ныне стонут от всевозможных лишений и страданий. Отчаиваться, однако, не надо. Ничто на свете не вечно. Наступил, по-видимому, час, когда суждено прекратиться и мучениям многострадального гайканского народа" ⁶².

Заключение. К началу нынешнего столетия армянская община в С.-Петербурге продолжала расширять свою деятельность. При кладбищенском храме имелась богадельня (ныне — Набережная реки Смоленки, д. 29). Социальные изменения, последовавшие в России после 1917 г., ограничили имущественные права религиозных объединений, в том числе и армянской общины. В начале 1920-х гг. богадельня при Смоленском армянском кладбище стала жилым домом (потом — конторой ремонтно-строительного управления). Но богослужения в обоих армянских храмах Петрограда продолжали совершаться.

1930-е годы явились тяжелым периодом для верующих нашей страны, в том числе и для членов Армянской Апостольской Церкви. После трагической гибели католикоса Хорена Мурадбеяна (1933—1938) Эчмиадзинская кафедра вдовствовала вплоть до 1945 г., и местобласти-

⁶¹ Цит. по: Братская помощь. Отд. 3. С. 128.

⁶² Патриарх-католикос Мкртч I (Айрик). Братская помощь. С. 548.

телем патриаршего престола в эти годы был Геворк VI (с 1945 по 1954 гг. — Верховный католикос). В 1930-х гг. оба армянских храма в Ленинграде были закрыты, но церковные здания, к счастью, дошли до нашего времени. Здание армянской церкви на Невском проспекте использовалось под хозяйственные нужды. В эти годы интерьер храма был разделен перекрытием на 2 этажа. Но детали внутренней отделки: колонны коринфского ордера, облицованные искусственным мрамором, лепные карнизы, роспись в виде кессонов в абсиде алтаря — при перестройке были сохранены⁶³.

Что касается здания кладбищенской церкви, то долгое время там располагалась мастерская скульптора В. Б. Пинчука (1908—1988), народного художника СССР, творчество которого носило "гражданственный характер"⁶⁴ (работал в Ленинграде с 1948 г.). В то время как члены московской армянской общины регулярно посещали свой храм на Ваганьковском кладбище, армяне, жившие в Ленинграде, не имели возможности удовлетворять свои религиозные запросы. В начале 1980-х гг. верующие армяне, живущие в Ленинграде, возбудили ходатайство об открытии храма на Смоленском армянском кладбище. Но эта просьба не удовлетворялась в течение 5 лет, и лишь после смерти В. Б. Пинчука вопрос был разрешен положительно. 29 апреля 1988 г. Совет по делам религий при Совете министров СССР официально зарегистрировал армянскую христианскую общину в Ленинграде; одновременно был решен вопрос о передаче в распоряжение армянской общины храма на Смоленском кладбище. Старостой общины, в которой на 1988 г. было зарегистрировано более 100 человек, была избрана 79-летняя Аргения Джалаловна Никифорова-Джалалова, вдова лауреата Ленинской премии С. М. Никифорова (1900—1975), крупного специалиста в области электроники.

В настоящее время в городе и области проживает более 30 тысяч лиц армянского происхождения. Многие из них с радостью узнали о предстоящем открытии армянского храма в С.-Петербурге. Весной 1988 г. началось благоустройство территории кладбища: прокладывались бетонные дорожки, приводились в порядок уцелевшие надгробия. Работы осуществлялись молодыми энтузиастами-армянами, которые видели в этом свой патриотический долг. В их числе были не только местные уроженцы, но и иногородние армяне, обучавшиеся в различных институтах Ленинграда.

Руководство Ленинградского отделения Союза художников (ЛОСХ), в ведении которого находился армянский кладбищенский храм, обя-

⁶³ См. Памятники архитектуры Ленинграда. С. 172. (На 1988 г. здание храма занимала декоративная мастерская Театра музыкальной комедии).

⁶⁴ Большая Советская Энциклопедия. Т. 9. Изд. 3-е. М., 1975. С. 543. Лауреат Гос. премии — в 1950 г.; скульптура "Ленин и Сталин в Горках" (1949 г.).

залось окончательно освободить его от "творческого наследия" В. Б. Пинчука к 1 сентября 1988 г., после чего предполагалось начать там большие реставрационные работы. Завершение ремонта и освящение храма было намечено осуществить в 1989 году — спустя 192 года после его первоначального открытия. У местной армянской общины уже есть и духовный пастырь прихода — это молодой священник отец Эзрас Нерсесян, преподаватель Эчмиадзинской Духовной семинарии; в настоящее время — аспирант Петербургской Духовной академии.

Серьезному испытанию подверглась жизнеспособность общины при армянском храме в начале декабря 1988 г. Уже 8 декабря, на следующий день после землетрясения в Армении, при исполнении Ленсовета был образован штаб помощи пострадавшим, который работал в постоянном взаимодействии с членами армянского прихода. Верующие, как и все другие добровольцы, собирали средства для пострадавших, устраивали благотворительные концерты, доставали лекарства, трудоустроивали прибывших в город на Неве из зоны бедствия⁶⁵.

В начале сентября 1988 г. в Ленинграде побывал Арцрун Галикян — главный архитектор Эчмиадзинского монастыря. Он произвел обмер храма, составил ориентировочную смету и план предстоящих реставрационных работ. Особую сложность представляет ремонт купола: во времена Пинчука здесь было пробито 4 окна для лучшего освещения изваянных им творений.

Невольно напрашивается вопрос: какова судьба другого армянского храма, расположенного на Невском проспекте (между домами 40 и 42)? Он, как и многие другие церковные здания, разделил их судьбу — в нем были склад и мастерская... Театра музыкальной комедии. Это ненормальное положение также вызывало озабоченность городской общественности. В настоящее время, в атмосфере духовного обновления, в городе на Неве создано "Общество друзей армянской культуры", и 18 февраля 1989 г. было объявлено о его регистрации при Ленинградском отделении Советского фонда культуры. Активисты этого общества в течение нескольких лет ставили вопрос о передаче армянского храма на Невском проспекте в их распоряжение⁶⁶. Здесь предполагалось проводить концерты духовных песнопений, устраивать выставки с участием армянских деятелей культуры С.-Петербурга, Армении и гостей из-за рубежа. А пока общество ведет свою работу в Доме культуры им. С. М. Кирова под председательством доктора исторических наук К. Н. Юзбашяна.

⁶⁵ См. Ленинградский рабочий. 8 декабря 1989. С. 13.

⁶⁶ Вечерний Петербург. № 197. 25 авг. 1992 г.: "Заместитель мэра С. Беляев подписал распоряжение о передаче до 01.03.93 г. в безвозмездное пользование целевым назначением религиозному объединению церкви Святой Екатерины здания по Невскому проспекту, 40—42, под молитвенные цели".

Но ближайшая задача — это реставрация кладбищенского храма. Для ремонта требуются немалые средства, и небольшой общине не обойтись без помощи Эчмиадзина. Могут ли члены общины рассчитывать также и на пожертвования своих соотечественников в Армении и за ее пределами? Банковский счет открыт для всех, кому дорога духовная культура армянского народа.

*Архимандрит Августин (Никитин),
доцент С.-Петербургской Духовной академии*